

Когда Янь Ван вернулся, люди из особняка герцога Инго больше не осмеливались садиться. Линь Вэй Си из вежливости отослала людей. Она вежливо сказала:

-Старая мадам уже уходит? Вам было нелегко прийти в особняк, разве вы не хотите взглянуть на супругу шицзы?

Когда прибыла ее девическая семья, не видеться с дочерью оснований не было. Но сегодня ситуация была особенной. Герцогиня Инго и Янь Ван встретились лицом к лицу. Теперь ей просто хотелось поскорее покинуть дом. Как она могла желать оставаться в особняке? Старая мадам сказала:

-В этом нет необходимости, особняк герцога Инго и особняк Янь Вана находятся рядом, в будущем будет больше возможностей встретиться, не нужно спешить. Напротив, мы уже давно беспокоим ванфэй сегодня, и ванфэй нужно организовать обед, чтобы это старое тело больше ее не беспокоило.

- Старая мадам очень вежлива. - Линь Вэй Си улыбнулась и вдруг спросила: - Как говорит старая госпожа, что мне делать с супругой шицзы, которая не закончила переписывать Книгу Сыновнего благочестия? Скоро Новый год, а ей оставаться в буддийском зале тоже нехорошо. А если нет, то просто забыть об этом?

Старая герцогиня Инго, действительно, так думала. Не было такого рода вещей, с которыми все молчаливо соглашались, а затем могли бы пытаться что-то изменить. Однако, когда Линь Вэй Си так сказала и спросила при всех, старая герцогиня Инго, какой важной ни была бы, не могла просто сказать: "Просто забудь об этом", старая леди могла только стиснуть зубы и сказать:

-Как это может быть?! Как она может сдаться на полпути, если совершила ошибку? После того, как год закончится, пусть она вернется и снова сядет переписывать.

Линь Вэй Си подумала: "О", конечно, старуха язвительна, но жаль, что Линь Вэй Си поняла манеру старой госпожи. Дурачить ее бесполезно. Линь Вэй Си улыбнулась и спросила ласково и откровенно:

-Когда прошло столько времени? Это слишком обобщенно. Боюсь, я совершу ошибку. Старая мадам, уточните, какой день вы имеете в виду?

Вторая леди Гао не могла закрыть рот. Она удивленно посмотрела на Линь Вэй Си, как будто увидела что-то странное. Старой герцогине Инго пришлось стиснуть зубы:

-После седьмого дня, после Народного дня, приходит время Кухонному Богу вернуться на небеса.

- Ладно, - улыбнулась Линь Вэй Си. - Тогда я последую указаниям старой госпожи и прикажу супруге шицзы продолжать ходить в храм, чтобы переписывать книги на восьмой день Нового года. Я сообщу супруге шицзы, что старая госпожа и вторая леди будут ждать ее?

- В этом нет необходимости, - старая герцогиня Инго сухо дернула уголками губ и сказала: - Мы уходим, ванфэй остается.

Как и ожидалось, Линь Вэй Си остановилась у ворот двора, вежливо улыбнулась и попросила служанку проводить гостей. При обычных обстоятельствах Линь Вэй Си должна была бы пойти с ними, но сейчас Янь Ван был внутри. Даже если она оставит Янь Вана провожать гостей, люди из особняка герцога Инго на такое не отважатся.

Линь Вэй Си немного постояла у ворот, а затем повернулась, чтобы пойти в комнату.

Выражение лица Гу Хуэй Яня было недобрым, когда она вернулась.

- Что случилось?

Войдя в дом, Линь Вэй Си не увидела Янь Вана. Она спросила стоявшую рядом служанку:

- Где вангье?

Горничная присела на корточки и тихо сказала:

- Вангье занимается.

Линь Вэй Си подошла к боковому дому. Она остановилась в дверях и увидела, что Гу Хуэй Янь стоит перед книжной полкой, разбирая свою коллекцию. С восточной стороны был так называемый кабинет, но на самом деле, он был пуст. Теперь вангье перенес часто используемые книги обратно во внутренний дом, и ванфэй тоже положила туда вещи.

Первоначально боковой дом был недостаточно просторным, поэтому кабинет, естественно, нужно было расширить. Теперь у восточного дома открылся задний павильон, здесь убрали старые окна и установили прозрачные стекла, насколько хватало глаз, здесь было светло и опрятно.

В том, что здесь светло, была некоторая заслуга Линь Вэй Си. В конце концов, это была ее идея, в каком направлении разместить окна в первую очередь, но опрятно тут стало, благодаря Гу Хуэй Яню. На самом деле, Линь Вэй Си не была грязнулей. В конце концов, она была соответствующе образована и воспитана.

Она не была человеком, который разбрасывается вещами, но Гу Хуэй Янь был заиклен на

порядке. Его книги должны были иметь одну и ту же высоту, одну и ту же тему, а разные категории были расставлены в разных местах, независимо от того, в каком направлении смотреть, везде они были выстроены аккуратными прямыми линиями.

Линь Вэй Си остановилась, когда подошла к двери. Янь Ван устроил это место так аккуратно, что ей было трудно двигаться. Ей казалось, что она вносит здесь очень большую неразбериху.

Гу Хуэй Янь уже давно слышал шаги Линь Вэй Си. Он подождал немного, но обнаружил, что шум прекратился. Он оглянулся и увидел Линь Вэй Си, прислонившуюся к двери со странным выражением на лице. Гу Хуэй Янь был удивлен таким странным выражением, и его тихое и торжественное лицо, наконец, оживилось.

-Почему бы тебе не войти? Что ты делаешь у двери?

-Вангье здесь все четко устроил. Как только я войду, не будет ли все снова испорчено?

- В худшем случае, заново со всем разберемся, это не проблема. - Гу Хуэй Янь посмотрел на нее, улыбнулся и протянул руку Линь Вэй Си: - Иди сюда.

Линь Вэй Си подалась вперед. Она взяла книгу у Гу Хуэй Яня, посмотрела на него и игриво улыбнулась:

-Хотя вангье сказал, что это не проблема, я боюсь, что в глубине души, ты обвинишь меня. Я тебе помогу, ты никак не сможешь сказать, что это доставляет мне неудобства.

Гу Хуэй Янь улыбнулся, не стал возражать и сказал:

-Тогда, спасибо за беспокойство, ванфэй.

Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь стояли бок о бок перед высокой и массивной книжной полкой из красного сандалового дерева, которая источала уникальный древесный аромат. Гу Хуэй Янь держал книгу в одной руке, тихо и спокойно возвращая ее на нужное место. Заходящее солнце ударило в Гу Хуэй Яня сквозь застекленные окна, покрывая его профиль слоем золотистого света.

Он все больше и больше становился похожим на бога, спускающегося на землю, красивого и утонченного. Оранжевое солнце светило на руки Гу Хуэй Яня, делая его пальцы тонкими и изящными, в то время как едва заметные мозоли на пальцах и ладонях молча показывали силу мастера.

Линь Вэй Си казалась несколько замороженной. Гу Хуэй Янь видел, что она не отвечает, поэтому мог только повторить:

-Вопросы Ли Вэйгуна.

Линь Вэй Си очнулась, быстро нашла книгу и передала ее Гу Хуэй Яню.

Это была гармония: один дает книги, а другой ставит их на место. Хотя Линь Вэй Си чувствовала, что ее роль ничего не значит, она подозревала, что она тормозит Гу Хуэй Яня. Но она все равно бесстыдно отдавала себе должное, что закончила расставлять книжную коллекцию вместе с Гу Хуэй Янем. Атмосфера в кабинете была гармоничной. Линь Вэй Си искала книги. Она спросила, пока была свободна:

-Вангье, ты сейчас сердишься?

Рука Гу Хуэй Яня замерла, а затем продолжила перебирать корешок книги:

-Нет. Почему ты спрашиваешь?

- Ничего страшного, просто я подумала, что у тебя плохое настроение.

Гу Хуэй Янь посмотрел на нее сверху вниз.

-Сколько тебе лет, что ты научилась распознавать чужие слова и выражения лиц?

-Что плохого в моем юном возрасте, разве не позволено родиться гениальным и талантливым? - Линь Вэй Си не нравилось, что Гу Хуэй Янь всегда указывал, сколько ей лет и не могла удержаться, чтобы не пробормотать: - Разве не потому, что часто вижу тебя, я обратила внимание, иначе кто будет заботиться о тебе?

Гу Хуэй Янь искоса взглянул на Линь Вэй Си и через некоторое время не смог сдержать улыбки.

На самом деле, Гу Хуэй Янь редко показывал свои эмоции, особенно те, которые открывали его истинные мысли, такие как гнев и дискомфорт.

На самом деле, он не хотел этого говорить. Кто хотел бы, чтобы дома вспыльчивая и хрупкая маленькая жена разгадала его?

Гу Хуэй Янь не думал, что это был регресс в его многолетних тренировках ци. Возможно, как сказала Линь Вэй Си, они все время были вместе, поэтому изменения, на которые не обращали внимания его политические противники, все равно нельзя было скрыть от человека, который делит с ним постель.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1397861>